

Явно Яков
(певец; Америка)

7. 10. 92

Яков ЯВНО, певец:

Местечко — обитель мечтателей

Известия. — 2002. — 70 кт. — с. 8.

В Москве продолжается IV Международный фестиваль искусств имени Соломона Михоэлса. Одна из премьер в его программе — музыкальная мистерия «Дорога домой» на сцене МХАТа имени Чехова в постановке художественного руководителя фестиваля Ирины Горюновой. Главную роль исполнил известный американский певец Яков ЯВНО. После спектакля с ним встретился обозреватель «Известий» Георгий МЕЛИКЯНЦ.

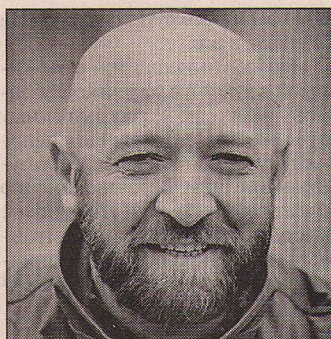
— Название нашего спектакля — это метафора немецкого поэта XVIII столетия Новалиса: «Куда бы мы ни шли, мы всегда идем домой». Дорога домой — это судьба. Это путь, который надо пройти, жизнь, которую надо прожить и осмыслить. Найти же путь к себе, к собственной душе помогает искусство, заставляя людей переживать общие ценности. Меня, еврейского певца, в этой мистерии сопровождает афроамериканский хор. Это не случайно, афроамериканцы, как и евреи в древности, прошли рабство. В шоу заняты также русский джаз-ансамбль и русская данс-группа, что тоже не случайно, ведь я вырос на русской культуре. Сочетание культур в нашей постановке не только в песнях, но и во всех ее элементах.

— Но вы поете на идише. Да и сюжеты ваших песен взяты в большинстве из еврейского народного быта.

— Я имел счастье работать в Москве в Камерном театре у режиссера Шерлинга, там я играл Тевье и другие ведущие роли. Уже тогда я понял, что любая национальная культура в глубине своей интернациональна. И я убежден, что при страшном дефиците нот, которых всего семь, без переплетения культур, без их обогащения иными красками любую культуру ждет застой. А еще переплетение культур — верный путь к тому, чтобы люди лучше понимали друг друга. Потому я и стараюсь разнообразить свои выступления элементами афроамериканской, русской, ирландской, бразильской и прочих культур, чтобы делать их доступнее и желаннее.

— То есть вы как бы продолжаете линию, начатую сестрами Бери?

— Да, они ввели в еврейскую музыку дух джаза и свинга, обогатив исполняемые произведения и в музыкальном отношении, и в содержательном. Кстати, с одной из сестер, с Клер, мне посчастли-

вилось выступать вместе. Я следую им как могу. В песне «Папиросн» я стараюсь разрядить атмосферу безысходности. В конце концов, судьба маленького попрошайки не так уж трагична, ведь со временем он может стать кем угодно вплоть до известного ученого или артиста. При этом я стремлюсь подчеркнуть и то, что роднит эту песню с песнями других народов, — ведь песен о человеческой судьбе достаточно на всех языках.

— Вы живете в Нью-Йорке. Что вас позвало туда?

— Я бы сказал не «что», а «кто». Я родился в Минске, провел большую, важную часть жизни в Москве, а в Нью-Йорке встретил не просто друга, не просто любимую женщину, а человека, благодаря которому занимаюсь тем, без чего не могу жить. И еще за 12 лет работы в Америке и по всему свету я открыл для себя очень важную вещь: там, как и в сегодняшнем Израиле, многие считают, что еврейская культура на идиш — это культура местечка. Но было местечко нищеты и бесперспективности. И было местечко Шагала — обитель мечтателей, которые пытались вырваться и вырывались из беспросветной тьмы благодаря своей высокой духовности. На сцене я пытаюсь рассказывать именно об этих людях, витающих в облаках и дотягивающихся до иных высот.